

В богато обставленной комнате, при тусклом свете склонившегося к закату солнца, уже подряхлевший старик вертелся на игровом кресле и читал с монитора компьютера «Три сотни гандурасов переместили в другой мир. Причём тут я и что с тобой, боженька, не так...»

- Чё-ё-ё-рт, и чем я занимаюсь, - простонал он и откинулся на спинку своего кресла. Закрыв глаза и немного их потёр правой рукой. - Да и вообще... нехватка гандурасов в твоём мире, это не та проблема, которую стоит исправлять.

- Как знать... - В комнате никого не было и, услышав ответ на своё бормотание, старик должен был испугаться, но, вместо этого просто напустил на себя грустный вид и посмотрел на источник этого голоса.

На его дорогом столе из красного дерева было множество странных вещей. Одной из них была маленькая коллекционная фигурка остроухой зелёной гоблинши в обтягивающем платье и весьма привлекательными формами. Посмотрев на эту фигурку, старик понял, что эта игрушка сейчас тоже смотрит на него.

- Совсем не удивлён... - сухо прокомментировала фигурка этот странный взгляд.

- Я слишком много видел и слишком много прожил, чтобы удивляться такой фигне, - сказал старик. - Ты ведь моя предсмертная агония, да? Это неплохо. погоди, я сейчас историю браузера почищу, и айда...

- Сам ты агония... - Фыркнула та, приподняв бровь, а затем стала с любопытством разглядывать комнату вокруг, словно и не стояла на этом столе в её границах уже несколько лет кряду.

- Да ладно, - отмахнулся старик. - Когда мне было двадцать, я уже много раз видел смерть. От старости и не очень. Я прошёл всю войну и знаю много историй, когда те, кто должен был умереть, описывали подобное. Я просто был готов.

- А если я скажу, что ты ошибаешься? - Ухмыльнулась фигурка гоблинши, усевшись на свою подставку.

- Да? - Иронично ухмыльнувшись, старик снова перевёл взгляд на компьютер. - И диск форматну... мало ли чего...

- М-м-м, - на лице гоблинши проявилась озадаченность. - Я конечно искала странного человека, но вот что теперь с ним делать, даже не представляю...

- Выходит, ты не очень умная, - хихикнул старик.

- Если бы у меня было больше времени, я бы подошла к вопросу более продуманно, - ответила та.

- Торопишься в другой мир?

- Точно, - кивнула та. - У меня было мало времени и нужно быстрее вернуться.

- Сейчас, сейчас, - отмахнулся от неё старик. - Я уже почти закончил.

- Да блин!

Надув щёки, гоблинша ещё некоторое время помолчала и, глубоко вздохнув, умудрилась даже выпустить из себя воздух, будучи пластмассовой фигуркой.

- Мне нужна помощь в другом мире, - сказала она. - Мне нужен человек, готовый отречься от людей и, если придётся, всеми силами им противостоять.

- Занятно, - кивнул тот, не отрывая взгляда от компьютера. - Я уже очень давно не желаю иметь ничего общего с людьми. Так что могу подойти.

- Тогда я нашла кого искала, - на её лице мгновенно заиграла улыбка.

- Даже если я сейчас и разговариваю сам с собой в предсмертном бреду, - медленно сказал старик, повернувшись к ней. - Почему я должен соглашаться помогать? Я не знаю кто ты, не знаю, что тебе нужно.

- Тогда я представлюсь, - снова улыбнулась гоблинша. - Я - богиня. Все жители моего мира считают меня Матерью всех монстров. Многие разумные расы моих детей ненавидят, но это ладно, они и друг друга терпеть не могут. Моя сила, как и сила других богов, идёт от веры в нас от смертных. Как ты можешь догадаться, монстры не очень верующие существа, все они следуют лишь за своими эгоистичными желаниями и природными инстинктами. За это их и не любят, но и из-за этого я очень слабая богиня.

На лице этой гоблинши проскочила толика грусти.

- Придя сюда я потратила огромное количество накопленной силы. Можно сказать, что я пошла ва-банк. Если моя затея провалится, то я точно очень сильно пострадаю.

Сказав это, она тряхнула головой и тут же взбодрилась.

- Когда смертные веруют в богов, это нормально. Но когда боги обращают внимание на смертных, прямо или даже косвенно, то в мире появляется тот, кого у нас принято называть - Апостол. Они очень сильные личности и наделены большой властью.

- Значит, твоя проблема с Апостолами, да? - усмехнулся старик, повернувшись к ней.

- На самом деле я не очень понимаю, что в действительности происходит. Другие боги меня не жалуют и я не могу с кем-то из них поговорить. Наш мир очень велик, он намного больше чем твой и каждая населяющая его раса верует в собственных богов. Насколько я знаю, они всегда с благоговением относились к своим Апостолам и почитали их как посредников между божествами и простыми смертными. Появление Апостола, это очень значимая вещь и никогда не проходит для мира бесследно, их никогда не бывало слишком много. Иногда случалось, что в мире одновременно существовало три или четыре Апостола, но это были эпохи войн и каждая из участвующих в войне рас молила своих богов о помощи. - Фигурка, назвавшаяся богиней, испустила долгий вздох. - Сейчас все стало совсем странно. За последние десять лет появилось больше десятка Апостолов и это только у людей! Что ещё хуже, они начали с остервенением истреблять монстров, как в пределах своих земель, так и на землях других рас. Такого никогда не было и я терплю от этого очень большие потери. Только когда я осознала масштабы, с которыми люди и все остальные принялись истреблять монстров, я обратила на них внимание и заметила множество произошедших с миром изменений.

- Похоже, ты загнана в угол? - В речи старика снова проскочила насмешка.

- Ещё нет, - покачав головой, гоблинша грустно пожала плечами. - Монстров много и они очень сильны. Их не так просто победить и поэтому я не очень много уделяла им внимания, заметив ситуацию только сейчас. Мне кажется, что грядёт очень большая война. Скорее всего, она началась между богами и медленно перекидывается на мир смертных, а охота на монстров, это

просто желание подчистить тылы, чтобы не получить удар в спину от расплодившихся созданий, если эта война затянется. Войны этих божков меня не касаются, и мне не было бы до этого никакого дела, вот только, есть среди монстров одна раса, которой повезло меньше всего. Самая ненавидимая всеми раса. Этим детишек истребляют все без разбора и только из-за высокой плодовитости они могли выжить, но сейчас даже это им не помогает. Если точнее, то если я ничего не сделаю прямо сейчас, то они исчезнут из моего мира, чего бы мне очень не хотелось.

- И эта раса?..

- Гоблины, - ухмыльнулась игрушечная фигурка, а затем повела рукой и показала мне саму себя, как будто зазывая её купить.

- Те черти, что бегают по лесу с голой жопой, убивают и грабят случайных путников, да? - Медленно уточнил тот.

- Ну... -фигурка гоблинши неловко почесала свой нос. - Они очень озорные... а ещё глупые. Они делают всё, чтобы выжить, ведь в моём мире они не смогли бы прожить так долго, без всех этих повадок.

- Я неплохо себе представляю жизнь в таком мире, - фыркнул старик. - Гоблины - те ещё засранцы... - а затем тихо добавил, - впрочем, лучше уж с гоблинами, чем с людьми...

- Люди вам сделали так много зла? - Спросила фигурка гоблинши, склонив голову.

- Да как сказать... - отмахнулся от неё тот и задумчиво закатил глаза. - Я был на войне. Я не хотел туда идти, но меня заставили. Смирившись с этим я хотел стать героем, а стал для всех врагом. Вместо благодарности за спасение, в моих ребят кидали камни свои и стреляли из автоматов чужие. Даже после возвращения домой, я понял, что я больше никому не нужен. Сиди дома и забудь, что ты когда-то существовал. Так мне сказали. - Сквозь тихий вздох старика, гоблинша услышала нотки сильной злобы. - Я сидел дома, начал учиться, создал свою компанию. В сорок лет у меня появился свой первый патент. В сорок пять я изобрёл много полезных штук, которые должны были помочь людям. В пятьдесят у меня всё это отняли, сказали, что всё это было создано не мной, выставив меня вором. Снова сделав из меня врага, осмеяли на всю страну. Сказали, просто сидеть дома и доживать жизнь, ведь осталось мне не так уж и много.

На лице гоблинши появилась очень странная улыбка.

- Я просто болван, - грустно сказал старик. - Я болван, который всю жизнь считал, что делает что-то значимое, а в итоге, все, что у меня есть, эта кучка денег и внуки, которые только и ждут, когда я, наконец, сдохну. Никто из них не был в этом доме уже лет пять. Убийца и вор, для них я позор, о котором они не желают вспоминать.

- Значит ты просто обижен на весь свет, да? - Хихикнула та.

- Ты вроде меня о помощи просила, а теперь насмехаешься, да? - Старик вопросительно поднял бровь, но у него на лице заиграла кривая усмешка.

- А что, я разве не так сказала? - Гоблинша тут же состроила невинные глазки.

- Я не обижаюсь, - ответил старик. - Я просто принял всё как есть и не хочу больше испытывать тоже самое. Я больше не верю людям, я не хочу ничего для них делать. Вот и всё. -

Остановившись на этом моменте, он медленно улыбнулся от уха до уха.

- Чего? - Удивлённо спросила фигурка гоблинши, заметив эту странность.

- Ты ведь сказала, что гоблины тупые, да? - Спросил тот.

- Ага, - кивнула она. - У гоблинов очень мощная иерархия. Они инстинктивно слушаются более сильного члена своего племени. Без этого самым слабым из них было бы совсем сложно.

- Забавно, - снова ухмыльнулся старик. - Переродиться очень сильным гоблином и веселиться от души с парочкой предельно лояльных придурков... было бы забавно. Лучше, чем моё нынешнее положение.

- Если ты согласен, то это легко, - тут же воодушевилась гоблинша. - Так как ты из другого мира, то я сделаю твоё тело из божественной силы, чтобы ты выдержал перенос и смог сохранить свой разум нетронутым. Ты должен гордиться, что больше половины накопленной мной силы будет потрачено на одного тебя. А ещё я в тебя верю и многого от тебя ожидаю, так что, спорю на что хочешь, ты будешь очень сильным гоблином. Скорее всего, даже если я довольно слабенькая, ты всё ещё сможешь сражаться со многими Апостолами. С тобой эта раса точно сможет выжить, пока я не пойму, что вообще произошло и что мне делать дальше.

- М-м-м-м, - смотря на возбуждённо что-то вещающую коллекционную фигурку, старик иронично закатил глаза. - Слушай, предсмертный глюк. Раз уж ты сама эту тему затронула. С какой радости тебе пришлось тащить меня из другого мира. В твоём мире своих гандурасов не хватает?

- Что за глупый вопрос, - фыркнула та, и, демонстративно выпятив грудь, вскинула к потолку руку, оттопырив один палец. - Во-первых: Все расы в моём мире веруют в своих собственных богов. Никто из них не будет говорить с богиней монстров. Во-вторых: Даже если и будут, они живут в мире, где гоблины - мерзость, и нет ни одного создания, кто бы не одобрил их уничтожение, а уж стать одним из них и защищать их - никогда! В-третьих: Люди моего мира, по понятным причинам, намного более религиозны чем люди вашего. Даже если я заговорю с человеком из своего мира... ну... - На этом моменте она ненадолго задумалась. - Представь, что бы случилось, если бог твоего мира лично заговорит с одним из истоиво верующих.

- Я-я-ясно, - хохотнул старик.

- И... самое грустное, - сказала она поникшим голосом. - Чтобы стать Апостолом, необходим очень сильный разум. Как ты можешь понять, у многих моих детишек с разумом не очень, а те, кто мог бы подойти, думают только о себе и мне помогать не будут. Они в меня просто не верят. Так что даже они не подходят.

- Не у одного меня проблемы с собственной семьёй, да? - Снова хохотнул старик.

- Я всё равно люблю каждого из них, - улыбнулась та. - Если станешь моим Апостолом, то и ты станешь частью моей семьи.

- Я уже и не помню точно, что это... - протянул старик, а затем махнул рукой. - Хватит болтать, поехали уже на тот свет, я готов.

- Я воспринимаю это как согласие? - Тут же воодушевилась гоблинша.

- Да воспринимай как хочешь, - отмахнулся тот. - не тяни!

- Хи-хи-хи, тогда добро пожаловать в семью. С твоей силой, ты сможешь выжить сразу как появишься в моём мире. Пожалуйста, спрячьтесь где нибудь, и не дай моим деткам умереть, пока война между этими тупыми божками не закончится. Это всё, о чём я хочу тебя попросить.

<http://tl.rulate.ru/book/36624/792055>